

© 2019 Р.Н. АБРАМОВ

ИЗ ЮНЫХ ПИОНЕРОВ В ЮНЫЕ МЕНЕДЖЕРЫ: УТОПИЯ РОЖДЕНИЯ НОВОГО ЧЕЛОВЕКА В НАЧАЛЕ 1990-Х ГОДОВ

Абрамов Роман Николаевич — доктор социологических наук, доцент департамента социологии факультета социальных наук. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Старший научный сотрудник. Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук. Российская Федерация, 101000 Москва, ул. Мясницкая, д. 20. Электронная почта: sociportal@yandex.ru

Аннотация: Эпоха поздней перестройки и 90-х годов нуждается в дополнительном изучении и осмыслении, поскольку вокруг этого времени сложилось множество исторических мифов. Так, стереотипы «лихих» или, наоборот, «свободных» девяностых активно используются различными политическими силами в своих идеологических интересах. Поэтому важно взглянуть на этот период в аналитической перспективе социальной микроистории: через повседневность и жизнь отдельных групп и сообществ становится яснее многое происходившее тогда на постсоветском пространстве. Данная статья посвящена феномену трансформации мировоззрения подростков поздней перестройки под влиянием идеологии личного и делового успеха. Показывается, как

Статья подготовлена при финансовой поддержке Фонда «Президентский центр Б.Н. Ельцина» в рамках проекта «Социальная история (1990-е годы)», реализуемого в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики».

утопическое мышление о выращивании «нового советского человека» трансформировалось в утопию «человека капиталистического будущего», призванного изменить ситуацию в стране. В центре внимания находится феномен школ юных менеджеров — спонтанного образовательного движения, возникшего на рубеже 1989–1990 годов в форме курсов дополнительного обучения для старших школьников. В разных городах страны работало не менее трех десятков подобных образовательных центров. Их программы включали изучение основ рыночной экономики, предпринимательства, маркетинга и менеджмента, но главной задачей обучения была трансформация сознания подростков для потребностей приближавшейся рыночной экономики и принятие ими ценностей индивидуального процветания. Главным инструментом формирования сознания «успешного делового человека» служило чтение и осваивание работ американского классика «личного успеха» Дейла Карнеги, биографий американских и японских топ-менеджеров и крупных предпринимателей. Для части слушателей обучение в школах юных менеджеров предопределило дальнейшую профессиональную и личную биографию. Статья выполнена в жанре устной истории и социологии повседневности и основана на анализе публикаций деловых СМИ поздней перестройки и интервью с бывшими слушателями школ юных менеджеров.

Ключевые слова: перестройка, девяностые годы, утопия, массовое сознание, мировоззрение, школа, подростки, рынок, индивидуализм.

Ссылка для цитирования: Абрамов Р.Н. Из юных пионеров в юные менеджеры: утопия рождения нового человека в начале 1990-х годов // Человек. 2019. Т. 30, № 4. С. 130–148.

DOI: 10.31857/S023620070005961-4

Р.Н. Абрамов

Из юных
пионеров
в юные
менеджеры

Период поздней перестройки и начала 1990-х годов стремительно уходит в историческое прошлое, но пока еще не стал объектом пристального исторического и социологического осмысления: для историков девяностые еще не стали действительно ушедшим временем, а социологов, напротив, интересует в первую очередь не прошлое, пусть и близкое, а настоящее. Между тем прошло уже тридцать лет с поворотного для политического развития страны Первого съезда народных депутатов СССР, а экономические перемены, включая рождение легального частного бизнеса, начались даже чуть раньше — с появлением законов о кооперации и совместных предприятиях (1987–1988 годы). Исследователи постепенно начинают заниматься девяностыми, и на смену стереотипам «лихих девяностых», «времени хаоса и распада», «периода политической и экономической неразберихи» или, наоборот, «безграничной свободы» приходят более сложные, погружающие в ткань повседневности аналитические изыскания [13]. Но высокая событийная концентрация и яркость того времени «засвечивают» течение повседневности и фоновые процессы,

Задача данного текста — представить насыщенное описание периода поздней перестройки и начала 1990-х годов через организационные биографии и личные истории участников движения школ юных менеджеров¹. Цель статьи — показать, как происходила смена идеологии и ценностных ориентиров у участвовавших в движении подростков. В работе характеризуется и само движение школ юных менеджеров, пришедшее на смену пионерским и комсомольским организациям, и анализируется его влияние на дальнейшие биографии участников. Источниками данных послужили публикации центральной и региональной прессы 1988–1993 годов и полуструктурированные биографические интервью с участниками событий² из числа выпускников школ юных менеджеров периода 1990–1994 годов.

Советский проект на территории России задумывался как утопия тотального изменения хода исторического процесса и столь же тотальной переделки личности в интересах построения бесклассового общества. Как это бывает нередко с утопиями, реализация замысла вызвала к жизни антиутопические практики массовых репрессий и всеобъемлющего идеологического контроля³, но идея формирования «нового человека» в том или ином виде просущест-

2. Всего было собрано 15 полуструктурированных биографических интервью с выпускниками первых лет работы школ юных менеджеров. В основном информантами были мужчины (11 информантов), которые достигли заметного карьерного роста в сфере бизнеса. Смещение выборки в сторону «успешных» связано со сложностью достижения информантов: отсутствуют объединенные базы данных и архивы, связанные с деятельностью школ юных менеджеров исследуемого периода.

вовала до самого конца коммунистического проекта. На разных этапах она принимала разные формы, включая обретение «культурности» [31] и особого хабитуса бытового поведения и потребления, романтизм оттепельного времени с его культом дружбы и бескорыстия [3, 9], воспитание «сложной личности» методами прогрессивной педагогики в позднесоветское время [7, 11] и т.п. Иногда эти эксперименты с моделированием личности полностью соответствовали запросам и ожиданиям государства, а иногда вступали с ними в противоречие, как «шестидесятнический» идеал советского интеллигента, оказавшийся лишним и даже оппозиционным в застойный период. Традиции теоретического изобретения «нового человека», его поиска или попыток его создания в российской истории уходят корнями в XIX век вместе с идеями декабристов, Герцена, «народническим» движением, мировоззрением членов подпольных террористических революционных ячеек [12] и расцветом религиозных сект накануне революции [27]. Советский проект не просто легализовал идею моделирования новой личности, но сделал ее осуществление своей задачей и по-своему последовательно стремился реализовать эксперимент по преодолению человеческой природы. Теперь признается, что эта «попытка к бегству» в будущее оказалась неудачной, и утопические эксперименты отложены на дальнюю полку истории. К началу перестройки и на ранних ее этапах стал очевиден распад советского идеологического мира с его ритуалами, превратившимися в пустые означающие. Этот распад и его осознание активно начались вместе с застоем, о чем писал А. Юрчак в своем исследовании форм мышления «последнего советского поколения» [29], и его абсурдный итог был хлестко подведен рок-группой «Объект насмешек» в песне «Комсомольский билет» (1987):

*По документам друзья комсомольцы,
зачем выделяться зря,
По жизни один торгует штанами,
другой наркоман и свинья.*

Между тем отказ от моделирования «советского человека» и разочарование в нем интеллектуалов, выразившиеся в презрительных ярлыках «простой советский человек» и даже «совок», не означали отказа от надежд на переделку человеческой природы ради прекрасного будущего. Только в позднюю перестройку этим будущим стал не мир победившего социализма, а «подлинный рынок», который должен был вызвать к жизни предпринимательские таланты собственников, заинтересованных в прибыли и личном благополучии. Фактически на смену социалистическо-

Р.Н. Абрамов

*Из юных
пионеров
в юные
менеджеры*

³ Известный польский социолог Е. Шацкий называл утопические попытки усовершенствовать общество негативными утопиями (дистопиями) [см.: 20].

СОЦИАЛЬ- НЫЕ ПРАК- ТИКИ

му утопическому проекту пришел рыночный утопический проект, для реализации которого нужно было готовить людей нового общества, отвечающих требованиям рынка.

В первых деловых газетах начала 1990-х годов порой давались крайние оценки состоянию человеческого капитала в СССР. Например, в популярном еженедельнике «Дело» был опубликован обширный аналитический материал «Проект международной группы экономистов: как бороться с “СССР инкорпорейтед”», основанный на советах американского экономиста Бориса Тираспольского и дающий краткую характеристику состоянию дел в стране на тот момент. Вот как в этом материале описывалась ситуация с рабочей силой в Советском Союзе: *«Предприниматели других стран возлагают большие надежды на дешевую рабочую силу в советской экономике. Однако эту трудовую “армию” необходимо учить. Она категорически не способна сразу абсорбировать новейшую технологию развитых стран. Кроме того, эти люди, как правило, консервативны и с трудом принимают новшества. Экстремальная политизация и озлобление, воровство, пьянство, высокая преступность, межнациональная рознь, безответственность, безынициативность... Это большая трудовая “армия”. Ее здоровая часть составляет весьма небольшой процент»* [14].

В редакторской колонке, предваряющей новый номер влиятельного журнала «Деловые люди» — первого журнала, ориентированного на советских бизнесменов, Вадим Бирюков сравнивал инициативных «деловых людей» с основным населением страны, привыкшим к уравниловке: *«Говорить о деньгах и прибыли было грешно в обществе, где все отношения должны строиться лишь на альтруистических основах, по мотивам “дружбы, сотрудничества и взаимопомощи”, как требовал того сталинский постулат, к сожалению, живущий еще у значительной части нынешнего советского общества. Но эта лицемерная философия опрокинута всем ходом событий в Советском Союзе, в других странах с государственной собственностью на средства производства. Дружба дружбой, говорят все утомленные уравниловкой, а табачок врозь, т.е. каждый должен жить соразмерно своему вкладу в рост благосостояния общества. Соблюдение этого принципа должно привести к рождению в Советском Союзе нового слоя людей, которые звание “деловых” готовы нести с гордостью и достоинством, основанных на результатах своего труда»* [1].

Вестники рыночных перемен не ожидали быстрого превращения «совков» в инициативных предпринимателей, а надеялись лишь на следующие поколения жителей страны. Взрослое население СССР того периода многие оценивали как безынициативных иждивенцев, утративших за период социализма предпринимательские навыки, да и просто хозяйственную жилку. В какой-то момент подобные комментарии стали общим местом в газетах и телеви-

онных репортажах: *«Думаю, что нам придется пережить период дикого вхождения в рынок. (...) Длительное рабство (я имею в виду экономическое рабство, диктат) отучило от самодисциплины. (...) мы все иждивенцы, а ведь быть иждивенцем в каком-то смысле удобно — никакой ответственности за собственные поступки. Неприятно, когда тебя заставляют что-то делать, но зато ты ни за что не отвечаешь»* (Анатолий Денисов, председатель комиссии по вопросам депутатской этики) [6].

Поэтому предлагалось потерпеть, пережить время «дикого капитализма» и дожидаться, когда «внуки» построят процветающее рыночное общество: *«Нужно пройти через первоначальное накопление, через испытание собственностью. <...> А сейчас грядет поколение дельцов необразованных, невоспитанных, в большинстве своем аморальных, которые будут хватать и наживаться. Остается надежда только уже на их внуков»* (Дмитрий Лихачев, академик) [там же].

Обращение к будущему поколению как к тем, кто по-настоящему сможет адаптироваться и оценить преимущества рыночной экономики, вполне укладывается в утопическую традицию российского гуманитарного мышления: точно так же революционеры возлагали надежды на первых пионеров и комсомольцев, видя в них черты настоящего человека коммунистического будущего, лишенного пережитков «проклятого капитализма».

В начале 1990-х годов произошла обратная трансформация: теперь от «иждивенчества» советского времени предполагалось спастись, активнее приобщая молодое поколение к знанию законов рыночной экономики. Романтический период повышенных ожиданий от «рынка» и «советского бизнеса» заложил основу отечественной мифологии личного успеха, в которой уживались советские стереотипы «капиталистов-толстосумов» с их нарочито престижным потреблением, современные на тот момент представления о преуспевающем менеджере-йаппи и некоторые идеи о бизнесе как долге и призвании, почерпнутые из упрощенных пересказов веберовских работ. На все это накладывался остаточный советский дискурс научно-технического прогресса и перестроечная риторика о необходимости обретения «хозяина», который наведет порядок в экономике. Тогда же появились многочисленные курсы и школы экономики, менеджмента и предпринимательства, на которых изучали «внешнюю торговлю», «основы деловой этики», «ценообразование» [10], «введение в фондовые операции», «основные понятия маркетинга», «психологию делового общения» [18] и т.д. Эти школы и курсы создавались и исчезали так же быстро, как быстротечна была судьба кооперативов и совместных предприятий в те годы. Помимо «школ бизнеса для взрослых» по всей стране учреждались детские кооперативы и «школы юных менеджеров и предпринимателей», которые, по замыслу их

Р.Н. Абрамов
Из юных
пионеров
в юные
менеджеры

История вовлечения подростков рубежа десятилетий в образовательные и идеологические практики рыночной экономики практически не изучена, хотя для многих из тех, кто прошел школы юных менеджеров, они стали началом будущей карьеры управленцев и предпринимателей и оказали существенное влияние на все их мировоззрение. В этой статье я восстанавливаю пробел в истории превращения советского общества в постсоветское, анализируя движение «школ юных менеджеров».

Советские подростки, школьники старших классов оказались в сложной личностной ситуации: на их глазах распадалась советская вселенная и параллельно происходил взлет молодежных субкультур («неформальной молодежи»). Появлялись первые ласточки западного общества потребления в виде кооперативных кафе и магазинов, продававших модную одежду, бижутерию, магнитофоны, а вот товары повседневного спроса нередко становились дефицитом. Нарастал диссонанс между содержанием учебников истории и публикациями газет о массовых репрессиях. Шла образовательная реформа с попытками компьютеризации школ и внедрением новаторских методов обучения, и в это же время нарастало политическое напряжение, в некоторых частях страны перераставшее в локальные военные конфликты. Все это происходило одновременно, сразу, и подрастающее поколение оказалось открыто ветру истории, совершая или не совершая жизненные выборы, действуя или следуя за ближайшей волной.

136

гарет. И мы с друзьями детства скооперировались и в Моршанск ездили на базу сигарет. В девятом классе уже у меня в продавцах работал мой классный руководитель» (Валерий, владелец крупного бизнеса, 46 лет).

На первых этапах перестройка была еще вполне советским феноменом с присущей ему «кампанейщиной», когда предполагалось сделать быстрый рывок, целенаправленно развивая то или иное направление, вводя новые технологии и практики, подобные «хозрасчету» и «самоокупаемости» в экономике. В период энтузиазма кооперативного движения пытались запустить массовое движение школьных кооперативов. Например, сделанное школьниками на уроках труда предлагалось продавать, а часть вырученных средств выплачивать школьникам. В начале 1990 года Министерство народного образования СССР издало приказ о развитии школьной кооперации и даже разработало систему льготного налогообложения для таких кооперативов. К этому моменту школьные кооперативы действовали и даже публиковали рекламу в деловой прессе. Так, в февральском номере ленинградской газеты «Менеджер» можно увидеть рекламу производственного кооператива «Яссы», организованного при Ялгинской школе-интернате Мордовии. В июне того же года журнал «Деловые люди» выпустил репортаж о кооперативе «Отцы и дети», созданном в Подмоскowie: кооператив объединил несколько семей, чьи дети перешли на режим домашнего образования [19]. Основатель кооператива Виктория Бутенко называла сбор макулатуры, металлолома, уборку школьных классов «барщиной», отчуждающей детей от их труда. Школьники-кооператоры в этом же репортаже говорили, что наконец-то смогли воплотить свою мечту купить кто-то магнитофон, а кто-то просто «дорогих фруктов на рынке» для семьи. Как и многие другие подобные материалы, репортаж завершается тезисом о роли кооперативного движения в формировании будущего поколения, «которое смогло бы своим трудом изменить страну» [19].

Идея школьных кооперативов довольно быстро заглохла, но ее сменила более структурированная, идеологически фундированная и организационно лучше проработанная модель «школ юного менеджера». Примерно в одно и то же время (рубеж 1989–1990 годов) по всей стране в крупных городах и даже некоторых районных центрах стали создаваться учебные заведения дополнительного образования, ориентированные на обучение и воспитание «человека новой эпохи», превращение советских школьников в людей с рыночным мышлением и ориентацией на ценности делового успеха и преуспевания. В одном из репортажей, посвященных таким школам, упоминается о широте географического охвата данного движения: «Школы есть в Сыктывкаре, Самаре,

Р.Н. Абрамов
Из юных
пионеров
в юные
менеджеры

Ниже представлены результаты обобщения доступных материалов о движении школ юных менеджеров: интервью с выпускниками и публикаций федеральных и региональных газет того времени.

Анализ доступных публикаций деловых медиа исследуемого периода позволил найти сведения о целом ряде подобных школ и учебных центров. Первый советский журнал для бизнесменов «Деловые люди» в сентябре 1990 года сообщал об идее организации международного детского бизнес-лицея в Москве под эгидой Ассоциации экспортеров СССР [8]. В программе будущего лицея предусматривались такие учебные дисциплины, как теория управления, культура предпринимательства, этика деловых отношений, история мировой культуры, психофизическая подготовка. В заметке о создании лицея говорилось, что в отсутствие достаточного финансирования и помещений для подростков будут организованы недельные бизнес-семинары с участием зарубежных лекторов. Этот лицей, вероятно, был открыт в виде тренингового центра и некоторое время работал, так как один из информантов вспоминал, что 1990–1991 годах принимал участие в семинарах, посвященных бизнесу и предпринимательству: *«Нас забирали из школы на неделю, мы ехали в подмосковный дом отдыха, нас было человек 30–40 детей, и проходили разные деловые игры, то есть в конце мы должны были придумать какой-то реальный предпринимательский проект и защитить его»* (Арсений, американский предприниматель, 41 год).

138

В этой школе, как и в других подобных заведениях, призванных воспитывать успешных деловых людей, специальное внимание уделялось заботе о культурном уровне слушателей: *«Изучая историю искусств, дети посещают Пушкинский музей. Не просто отбывают там номер, а на памятниках цивилизации Древнего Египта, фаяумских портретах начинают изучать... имидж»* [там же]. Просвещенческий пафос организаторов школ не случаен: осознанно или неосознанно они отталкивались от утопической советской мечты о тотальной перестройке личности и воспитании нового человека на принципах «культурности» [31]. Поэтому в школах юных менеджеров слушатели встречались с представителями разных религиозных конфессий, посещали выставки, устраивали капустники, осваивали основы этикета, занимались журналистикой.

В апрельском номере за 1991 год еженедельника «Деловой мир» появилась короткая заметка, рассказывающая о создании школы юных менеджеров при ленинградском городском отделении общества «Знание». В школе ученики 9–11 классов получали знания о стиле жизни современного делового человека, маркетинге, предпринимательстве. Большое внимание уделялось понятиям «чести и честности в деловом мире» [19]. В октябре 1990 года «Школа юных менеджеров» была учреждена Коми областным комитетом ВЛКСМ, семь лет спустя она стала Лицеом управленческого резерва при местной академии госслужбы, а в 2003 году преобразована в республиканский подростково-молодежный центр, вскоре перешедший под контроль республиканского министерства образования [4]. В Усинске, нефтегазовом центре Республики Коми, в начале 1991 года была создана Школа менеджеров Центра дополнительного образования детей как филиал «Бизнес-лицея» Коми кадрового центра Сыктывкара [28]. Инициатором организации школы стал Александр Селезнев — начальник штаба Всесоюзной ударной комсомольской стройки по строительству Усинска. Первый набор составил около тридцати «юных менеджеров». Основными дисциплинами были деловой английский, ТРИЗ (теория решения изобретательских задач), «психология деловых общений». До недавнего времени школа продолжала работу в рамках «экономико-правового» направления образования: «В программу обучения включены материалы по основам экономики, бизнеса и правоповедения» [там же].

В декабре 1989 года на базе тульской школы № 73 была открыта Школа молодого менеджера, которая спустя шесть лет стала Фондом молодежных инициатив «Учебно-деловой центр “Бизнес-лицей”» и до настоящего времени работает как многопрофильный учебный центр дополнительного образования, ориентированный на разные возрасты и ушедший от тематики бизнеса и менеджмента [20]. В Рязани в ноябре 1990 года была создано малое предприятие «Школа юного менеджера», в кото-

СОЦИАЛЬ- НЫЕ ПРАК- ТИКИ

рой исходно имелись направления «Юный менеджер» и «Разговорный английский язык»; в настоящее время эта школа стала мультипрофильным учебным заведением дополнительного образования, которое, впрочем, сохранило профиль управленческого образования для школьников в качестве одного из основных [24].

В Дальнегорске (Приморский край) в декабре 1991 года Школа юных менеджеров была учреждена главой администрации. Интересно, что обоснованием для организации этой школы стало социологическое исследование среди школьников города, где выяснялись их предпочтения относительно дополнительного образования. Главными предпочтениями, по словам организаторов исследования, оказались сфера управления, экономика, информатика, культура устного выступления. В программу обучения также были включены основы психологии, социологии, ТРИЗ и рекламного дела [25]. Школа проработала до 2005 года, и благодаря усилиям местного телевидения и самих основателей школы ее история подробно реконструирована в видеоформате [23].

Школы юных менеджеров не просто рассматривали себя как просветительские и образовательные центры по перековке молодого поколения в сторонников и отчасти экспертов в области рыночной экономики, маркетинга и менеджмента. Они стали заменой школ комсомольского актива и других учреждений для работы с амбициозной молодежью, нуждавшейся в дополнительной активности и дополнительных знаниях помимо тех, которые предлагала средняя школа. Все, что было связано с бизнесом, саморазвитием и менеджментом, находилось на пике общественной моды и привлекало внимание старших школьников. Некоторые, подобно советским комсомольцам, стремившимся поскорее попасть на фронт или стать летчиками, даже приписывали себе год к возрасту в заявлениях на поступление в школы, где их обучат загадочному «менеджменту»: *«Тогда у нас никто нигде, ни в одном учебном заведении в нашем городе таких слов, как «менеджмент», «маркетинг» среди преподавательского состава не то что не произносил, а наверное, даже еще и не знал. Это, конечно, было новым, заманчивым, интересным. Я так хотел узнать об этом, что в заявлении на прием в школу юных менеджеров я приписал еще один год к своему возрасту, чтобы попасть сюда»* (Виталий, владелец среднего бизнеса, 41 год).

К тому же «бизнес» и «менеджмент» — это слова из американского лексикона, а между США и СССР тогда были тесные дружеские отношения — культурные обмены, совместные старты, телемосты. США виделись в качестве страны реализованной капиталистической мечты, на которую нужно равняться, осваивая науку менеджмента, искусство предпринимательства, английский язык и управление имиджем. Школы юных менеджеров стали центрами «капиталистического актива», не просто занимаясь распро-

странением базовых знаний о рыночной экономике, но формируя мировоззренческую основу для принятия новой постсоциалистической реальности, где место высоких целей построения коммунизма заняло стремление к личностному успеху, измеряемому размером личного состояния или позицией топ-менеджера.

Школы юных менеджеров появились в разных частях страны почти одновременно в очень короткий промежуток времени — между 1989-м и 1991-м — в романтический период «перехода к рынку», когда возлагались большие надежды на экономические реформы без политических потрясений и на скорое восстановление экономики и появление мощного и сознательного класса предпринимателей. Судя по имеющимся данным, инициаторами этих школ могли быть самые разные люди и организации: местные комитеты ВЛКСМ, ученые-специалисты по менеджменту, активные учителя и преподаватели учреждений дополнительного образования, директора школ, предприниматели и т.п. Иными словами, можно говорить о спонтанном движении людей и организаций, имевших различные мотивы, а не об организованной административной кампании, как в случае попыток внедрения в школьную жизнь кооперативов.

Во второй половине 1990-х школы юных менеджеров стали расширять тематические профили, ориентируясь на изменившиеся потребности, и включать в свои программы больше элементов образования в сфере культуры, правоведения и т.п. В нулевые многие из этих школ закрылись или совсем ушли от первоначальной тематики, став образовательными центрами широкого профиля.

Информация о программах обучения в школах юных менеджеров также фрагментарна, однако можно увидеть общее в учебных планах этих школ — они были ориентированы не только на обучение основам маркетинга и бизнеса, но и на широкое дополнительное образование. Можно констатировать отсутствие какого-либо общего видения или типизации учебных программ и планов — на содержание обучения и педагогические подходы сильно влияли имевшиеся в наличии преподавательские ресурсы и предыдущий опыт организаторов.

Например, разительные отличия в составе учебных планов и, что важнее, в педагогическом стиле имеются между уже упоминавшейся школой юных менеджеров Дальнегогорска и школой юных менеджеров Пензы. В первом случае организатором школы была методист по работе со старшеклассниками местного Центра детского творчества (Дома пионеров), во втором — профессор, доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономики и организации управления Пензенского инженерно-строительного университета. Соответственно, в Дальнегорской школе в центре программы обучения была совместная театральная и журналистская активность по образцу, принятому в домах пионеров. За-

Р.Н. Абрамов

Из юных
пионеров
в юные
менеджеры

СОЦИАЛЬ- НЫЕ ПРАК- ТИКИ

метное место отводилось развитию навыков публичных выступлений, подготовке стенгазет и организации театрализованных постановок, о чем в первую очередь и вспоминают преподаватели и выпускники школы в документальном фильме, посвященном ее истории. Большую роль играла дополнительная подготовка по английскому языку и информатике — считалось, что эти дисциплины вместе с основами рыночной экономики будут способствовать успехам в образовании и профессии.

Почти никто из выпускников не вспоминает о подготовке в области экономики или управления за исключением одного упоминания о работах Дейла Карнеги, которые читали на занятиях. *«Нам порекомендовали книжку Карнеги “Как перестать беспокоиться и начать жить” и “Как завоевывать друзей».* Классная была книжка. У меня сильный толчок был по личностному росту, хотя таких слов я тогда еще и не знал» (Виктор, 40 лет, средний предприниматель).

Доступные материалы о дальнегорской школе менеджеров позволяют заключить, что эта школа скорее была ориентирована на общее культурное и интеллектуальное развитие школьников старших классов, нежели предполагала, что ее выпускники станут менеджерами или предпринимателями. Но модный управленческо-экономический профиль на протяжении долгого времени позволял привлекать активных и интересующихся всем новым школьников.

Совсем иначе выглядело обучение в Школе юных менеджеров Пензы, чей создатель был профессионалом в области менеджмента и представителем академического сообщества. Он построил обучение по вузовским стандартам, начиная с введения расписания в форме «пар» и заканчивая требованием к слушателям представлять промежуточную и итоговую выпускную письменные работы в виде реферата, выполненного по вузовским требованиям. Преподавателями школы в основном были сотрудники пензенских вузов, специализировавшиеся на теории управления, экономике и журналистике. Соответственно, содержание обучения было близким к вузовским дисциплинам управленческого профиля: в итоговом сертификате выпускника первого набора можно увидеть следующие курсы: «Социально-психологические методы руководства» (24 учебных часа), «Организация личного труда менеджера» (10 часов), «Правовые основы управления» (8 часов), «Основы экономической теории» (24 часа), «Экономика предприятия» (16 часов), «Информатика и работа на персональных компьютерах» (24 часа), «Культура делового общения» (6 часов) и т.п. По сути, пензенская школа юных менеджеров предлагала вполне современную для того времени подготовку по базовому курсу рыночной экономики и менеджмента.

Другие школы юных менеджеров предлагали для изучения самые разные предметы — от основ ТРИЗ до истории искусств. Следует отметить, что почти во всех школах присутствовали предметы, посвященные изучению «этики бизнеса», «этике предпринимательства», что соответствовало утопическим ожиданиям от нового российского бизнеса, который, в отличие от уже скомпрометировавших себя кооператоров, должен был строить свою работу на веберовских принципах протестантской этики [17]. Как уже говорилось, движение школ юных менеджеров стало угасать к середине 1990-х, когда рыночная экономика из экзотики стала повседневной реальностью, хотя и не такой, как было написано в западных учебниках по бизнесу и маркетингу, а похожей на повседневность из известного исследования Вадима Волкова о «силовом предпринимательстве» [5] — становлении организованной преступности в позднюю перестройку и ее расцвете в девяностые годы. Между тем мое исследование показало, что в тех или иных формах отдельные школы и кружки, призванные включить подростков в культуру и дискурсивное пространство бизнеса, работают до сих пор, хотя «движением» их уже назвать нельзя, — волна интереса к менеджменту давно сошла и на ее место приходит новый всплеск увлечения инженерными и естественнонаучными дисциплинами, включая робототехнику, программирование и микробиологию.

«Девяностые» годы до сих пор являются слабо отрефлексированным, но политически и социально актуальным периодом новейшей истории России. В зависимости от биографической траектории или политической позиции их называют «лихими», «свободными», «святыми», но за этими клише обычно не стоит содержательное знание о реальных изменениях в жизни каждого жителя страны в тот период. Данная статья — вклад в содержательное изучение «эпохи девяностых» с опорой на личные воспоминания и документальные источники.

На первый взгляд феномен «школ юных менеджеров» кажется локальной формой образовательного и идеологического экспериментирования, на которое было столь богато время поздней перестройки. Однако исследование показало, что это движение серьезно повлияло на судьбы и мировоззрение его участников и отражало ожидания и надежды значительной части общества от перемен в экономике, общественной жизни, ценностях. Другое дело, что анализ биографий и интервью участников исследования также дает основания порассуждать о сравнительной роли знаний и прирожденных способностей в достижении карьерного или предпринимательского успеха. Те, кто достиг относительно больших высот в предпринимательстве или стал топ-менеджера-

Р.Н. Абрамов

Из юных
пионеров
в юные
менеджеры

144

Литература

Р.Н. Абрамов

Из юных
пионеров
в юные
менеджеры

1. Бирюков В. Ставка на делового человека. Слово к читателю // Деловые люди. 1990. Июнь. С. 1.
2. Божсков О.Б., Голофаст Б.Б. Жить в эпоху перемен // Человек. 2002. № 6. С. 148–154.
3. Вайль П., Генис А. 60-е: Мир советского человека. М.: АСТ: CORPUS, 2013.
4. Государственное автономное учреждение Республики Коми «Республиканский центр поддержки молодежных инициатив»: Из истории создания. URL: <http://rcpmi.rkomi.ru/index.php/deyatelnost/istoriya-sozdaniya>
5. Волков В. Силовое предпринимательство, XXI век: Экономико-социологический анализ. СПб.: ЕУ, 2012.
6. Деловой мир. 1991. 6 февр.
7. Димке Д.В. Незабываемое будущее: советская педагогическая утопия 1960-х годов. М.: Common place, 2018.
8. Диплом бизнесмена XXI века стоит дорого // Деловые люди. 1990. Сент.
9. Кагарлицкий Б.Ю. Идеальная траектория 1960-х на Востоке и Западе: параллельные кривые // Оттепель. М.: Государственная Третьяковская Галерея, 2017. С. 43–56.
10. Лучко М. Желаящим учиться бизнесу // Деловой мир. 1991. 16 янв. (№ 35).
11. Майофис М.Л. Повесть М. Бреженера «Пусть не сошлось с ответом!» (1956) и программа обновления педагогики и литературы в советском обществе начала «оттепели» // Детские чтения. 2016. Т. 10, № 2. С. 53–69.
12. Могильнер М. Мифология подпольного человека: радикальный микрокосм в России начала XX века как предмет семиотического анализа. М.: НЛО, 1999.
13. Музей 90-х: Территория свободы: Сборник / сост. К. Беленкина, И. Венявкин, А. Немзер, Т. Трофимова. М.: Новое литературное обозрение, 2016.
14. Проект международной группы экономистов: как бороться с «СССР инкорпорейтед» // Дело. Газета Союза предпринимателей и арендаторов СССР. 1991. Февр. (нулевой вып.). С. 4–5.
15. Романов П., Ярская-Смирнова Е. Трузера и крабы для советского потребителя: будни подпольного капитализма фарцовщиков // Профессии.doc. Социальные трансформации профессионализма: взгляды снаружи, взгляды изнутри. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2007. С. 152–170.
16. Селезнев А. Азъ и буки менеджмента // Деловой мир. 1991. 15 марта (№ 57).
17. Селезнев А. Этика бизнеса // Деловой мир. 1991. 22 июня (№ 137–138). С. 12.
18. Тематический план телевизионной школы менеджеров: 1-й семестр (октябрь 1991 — январь 1992) // Деловой мир. 1991. 6 нояб. (№ 268).
19. Учатся бизнесу // Деловой мир. 1991. 11 апр. (№ 97).
20. ФМИ УДЦ «Бизнес-лицей». URL: <http://bizlicey.ru/catalog>
21. Черепанова И. Отцы и дети зарабатывают вместе // Деловые люди. 1990. Июнь. С. 70–71.
22. Шацкий Е. Утопия и традиция. М.: Прогресс, 1990.
23. Школа менеджеров 2. URL: https://youtu.be/_fq8rDte6gU
24. Школа юного менеджера. URL: <http://jms62.ru/index.php?page=historylist>
25. Школа юных менеджеров: 20 лет первому выпуску. URL: <https://ok.ru/video/273983672808>
26. Школа юных менеджеров: 25 лет спустя. URL: <https://youtu.be/81v4YJKPOZ0>
27. Эткинд А. Хлыст. Секты, литература и революция. М.: НЛО, 1998.
28. Юбилей школы менеджеров. URL: http://cdod-usinsk.ucoz.ru/news/jubilej_shkoly_menedzherov/2011-03-23-140
29. Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось: Последнее советское поколение. М.: НЛО, 2014.
30. Soviet Society in the Era of Late Socialism, 1964–1985 / Neringa Klumbytė (Ed.). Plymouth: Lexington Books, 2015.

31. Volkov V. The Concept of *Kulturnost'*: Notes on the Stalinist Civilizing Process // *Stalinism: New Directions* / S. Fitzpatrick (ed.). L.; N.Y.: Routledge, 2000. P. 210–230.

From Young Pioneers to Young Managers: the Utopia of the Birth of a New Man in the Early 1990s

Roman N. Abramov

DSc in Sociology Assistant Professor, Department of Sociology of the Social Sciences Faculty.

National Research University Higher School of Economics.

Senior Research Fellow.

RAS Federal Research Center of Sociology.

20 Myasnitskaya Str., Moscow 101000, Russian Federation.

E-mail: socioportal@yandex.ru

Abstract. The period of the late perestroika and the 1990s in Russia wants for some extra studies and reflection, since many historical myths and stereotypes have been developed around it, leading to its simplistic understanding. In addition, the references to the “wild” or, on the other hand, “free” nineties are heavily used by various political forces in their ideological interests. Therefore, it is important to look at that period in the perspective of social microhistory. Many developments that occurred in the post-Soviet space are seen clearer through the lens the daily routine and the life of certain groups and communities. The article is focused on the early nineties and deals with the transformation of the worldview of adolescents in the period of that time inspired by the ideology of personal and business success. It is shown that utopian ideas of growing up a “new Soviet man” was translated into the utopia of a “man of the capitalist future”, who would change the situation in the country. The focal point of the article is the case of schools of young managers — a spontaneous educational movement that emerged at the turn of 1989–1990 in the form of supplementary training courses for high schoolers. The primary mission of the schools of young managers was to transform the mentality of Soviet adolescents so that to adapt it for the needs of the market economy and the values of individual prosperity instead of the spirit of collectivism. In total, at least three dozen such educational centers operated in various cities. Their training programs included the basics of a market economy, entrepreneurship, marketing and management, but the primary mission was to develop the mentality of a “successful business man” through reading and mastering the work of the American classic of “personal success” Dale Carnegie, biographies of American and Japanese top managers and major entrepreneurs. For some students, training in the schools of young managers predetermined their further professional and personal biography. The article is performed in the genre of oral history and sociology of everyday life and is based on the analysis of publications of the business media of late perestroika and interviews with students of young managers’ schools.

Keywords: perestroika, nineties, utopia, mass consciousness, worldview, school, adolescents, market, individualism.

For citation: Abramov R.N. From Young Pioneers to Young Managers: the Utopia of the Birth of a New Man in the Early 1990s // *Chelovek*. 2019. Vol. 30, N 4. P. 130–148. DOI: 10.31857/S023620070005961-4

Р.Н. Абрамов
Из юных
пионеров
в юные
менеджеры

References

1. Biryukov V. Stavka na delovogo cheloveka. Slovo k chitatelyu [Bet on a business person. A word to the reader] // *Delovye lyudi* [Business people]. 1990. June. P. 1.
2. Bozhkov O.B., Golofast B.B. Zhit' v ehpokhu peremen [To live in an era of changes]. *Chelovek*. 2002. N 6. P. 148–154.
3. Vayl' P., Genis A. 60-ye: *Mir sovetskogo cheloveka*. [The '60s: The World of the Soviet person]. Moscow: AST Publ., CORPUS Publ., 2013.
4. Gosudarstvennoe avtonomnoe uchrezhdenie Respubliki Komi "Respublikanskii tsentr podderzhki molodezhnykh initsiativ". Iz istorii sozdaniya [The Komi Republic State Autonomous entity "The Center for promotion of young people initiatives" From the history of its foundation]. URL: <http://rcpmi.rkomi.ru/index.php/deyatelnost/istoriya-sozdaniya>.
5. Volkov V. *Silovoe predprinimatel'stvo, XXI vek: Ekonomiko-sotsiologicheskii analiz* [Heavy-handed entrepreneurship, XXI century: Economical and sociological analysis]. St. Petersburg: EU Publ., 2012.
6. *Delovoj mir* [The world of business]. 1991. Febr. 6.
7. Dimke D.V. *Nezabyvaemoe budushchee: sovetskaya pedagogicheskaya utopiya 1960-kh godov* [Unforgettable future: Soviet pedagogical utopia of the 1960s]. M.: Common place Publ., 2018.
8. Diplom biznesmena XXI veka stoit dorogo [The 21-st century diploma in business is an expensive thing]. *Delovye lyudi* [Business people]. 1990. Sent.
9. Kagarlickiy B.Yu. Ideynaya traektoriya 1960-kh na Vostoke i Zapade: parallel'nye krivye [1960s ideological trajectory in the East and the West: parallel curves]. *Ottepel'*. Moscow: Gosudarstvennaya Tret'yakovskaya galereya Publ., 2017. P. 43–56.
10. Luchko M. Zhelayushchim uchit'sya biznesu [For those wishing to learn business]. *Delovoj mir* [The world of business]. 1991. Jan. 16 (N 35).
11. Majofis M.L. Povest' M. Bremenera "Pust' ne soshlos' s otvetom!" (1956) i programma obnovleniya pedagogiki i literatury v sovetskom obshchestve nachala "ottepeli" [The story of M. Bremen "So let it not agree with the answer!" (1956) and the program of vivification of pedagogy and literature in the Soviet society in the beginning of the "thaw"]. *Detskie chteniya* [Children's readings]. 2016. Vol. 10, N 2. P. 53–69.
12. Mogil'ner M. *Mifologiya podpol'nogo cheloveka: radikal'nyj mikrokosm v Rossii nachala XX veka kak predmet semioticheskogo analiza* [The mythology of the underground man: a radical microcosm in Russia at the beginning of the 20th century as a subject of semiotic analysis]. Moscow: NLO Publ., 1999.
13. *Muzej 90-h: Territoriya svobody* [Territory of freedom] / comp. K. Belenkina, I. Venyavkin, A. Nemzer, T. Trofimova. Moscow: NLO Publ., 2016.
14. Proekt mezhdunarodnoj gruppy ehkonomistov: kak borot'sya s «SSSR inkorpor婕ted» [The project of an international group of economists: How to deal with «The USSR, Incorporated»]. *Delo. Gazeta soyuza predprinimatelej i arendatorov SSSR* [Business Newspaper]. 1991. Feb. (zeroth iss.). P. 4–5.
15. Romanov P., Yarskaya-Smirnova E. Truzera i kraby dlya sovetskogo potrebitelya: budni podpol'nogo kapitalizma farcovshchikov [Truzer and Crabs for the Soviet Consumer: Everyday life of the underground capitalism of black marketers]. // *Professii.doc. Social'nye transformacii professionalizma: vzglyady snaruzhi, vzglyady iznutri* [Occupations.doc. Social transformations of the professionalism: views from the inside and outside]. Moscow: Variant, incorp. Publ., 2007. P. 152–170.

- 148